

Кошка, которая падает сердцем вниз

Райан О'Мера

Главное, что Райан вытащила с индивидуального занятия по превращению - "кошка изнутри всегда остается кошкой, и неважно, как она выглядит снаружи". Возможно, главное на самом деле было не это. Очень может быть, что самая важная истина, которую следовало сохранить у себя в памяти и в сердце навек, заключалась в чем-то ином, но ирландка уже намертво вцепилась мозгом именно в эту фразу и теперь тащила ее за собой как руководство к действию.

Если кошка остается кошкой в любом обличье - значит, Райан должна быть способна на что-то, что может и кошка? На что-нибудь очень кошачье, верно?

Ничего "очень кошачьего" придумать самостоятельно не получилось, поэтому Райан попыталась обратиться за помощью к Ирине. Соседка думала недолго, секунд пять, наверное, а потом выдала, что "кошки ходят по карнизам". Варианта лучше все равно не было, поэтому за неимением подходящего карниза О'Мера направилась на тренировочную площадку, чтобы там попробовать пройти по бревну. Для начала.

На бревно было достаточно легко залезть, а вот удержать на нем равновесие оказалось уже сложнее. Райан сделала несколько неуверенных шагов вперед, потом оступилась, больно ударилась коленом, когда нога соскользнула с бревна, и ухватилась за бревно обеими руками, чтобы не упасть окончательно, прилипнув к тренировочному снаряду как морская звезда.

Интересно, а на четвереньках пройти по бревну - будет легче? Или это как если бы кошка ползла по карнизу на животе и не считается?

Ли Сяоцань

Пока никаких конкретных заданий не было, Ли Сяоцань прогуливался по территории монастыря, изучая, что здесь где. Тренировочная площадка попала ему на глаза случайно, и он бы и не сунулся туда, если б не увидел там девушку, пытавшуюся пройти по бревну. Удавалось ей это плохо, сделав пару шагов, она упала, но удержалась, вцепившись в снаряд руками. И хорошо, что удержалась - подхватить ее Ли не успел бы, хоть и рванул в ее сторону так быстро, как только мог.

- Послушай, - обратился он к размазавшейся по бревну девушке, - если хочешь научиться ходить по этой штуке, то лучше начинать на земле, менее рискованно.

Он протянул ей руку:

- Давай, помогу слезть. А то ты сейчас напоминаешь котенка, застрявшего на дереве.

Райан О'Мера

Разложившись на бревне и прилипнув к нему всем телом, Райан пыталась убедить себя, что надо встать и идти. Потому что от того, что она лежит, дело не сдвинется с мертвой точки и кошка сама собой с ней не сблизится. Встать мешало то, что в лежачем положении у ирландки практически бессчетное число точек опоры, и девушка держалась на бревне надежней надежного. Попытаться же снова подняться означало перейти в куда более шаткую позицию. А из шаткой позиции,

боялась Райан, уже останется только падать, даже и не кошкой уже, а ласточкой. Поэтому отлипнуть от бревна никак не выходило.

В этой-то позорной позе ирландку и застал незнакомый молодой человек.

- Ой, - пискнула О'Мера, у которой в голове немедленно продолжил расти и шириться список аналогий из животного мира. Теперь девушке казалось, что она похожа на распластавшуюся по бревну лягушку, беспомощную и нелепую. Все это от нужного сходства было максимально далеко. Но из уст юноши тут же прозвучали очень утешительные слова, которые заставили если не полностью отринуть свое смущение, то очень основательно о нем позабыть.

- Правда напоминаю? Котенка, да? - доверчиво спросила Райан, заискивая обрадованной улыбкой. Крепко ухватилась за протянутую к ней руку юноши и с его помощью принялась неловко сползать с бревна вниз. - Но это же замечательно! Я, правда, хотела быть похожей совсем не так. В моих фантазиях это должно было выглядеть грациозно. Но и я на котенка согласна, для меня это тоже очень много. Ой, кажется, я падаю, - сказала Райан, почувствовав, что бревно начинает из-под нее выезжать куда-то совсем не в ту сторону, но так и не сменила радостной интонации, как испорченный робот.

Ли Сяоцань

Ловить ее все же пришлось. Ли Сяоцань подхватил девушку на руки и не спешил поставить на землю. Почему-то казалось, что ноги у нее начнут разъезжаться даже на твердой и ровной поверхности.

- Совершенно верно, именно котят обожает залезать на какие-нибудь высокие деревья. а слезать не умеют. Сидят там и мяукают жалобно. Приходится вызывать спасателей.

Девушка так радовалась непонятно чему, что Ли невольно начал улыбаться ей в ответ.

- Меня зовут Сяоцань Ли. Можно просто Ли. Меня все так зовут. А ты кто?

Он все же опустил незнакомку на землю, придерживая на всякий случай за талию.

Райан О'Мера

Подозрения не обманули, с бревна Райан очень быстро съехала совсем, даже не успев этому удивиться. Ей в каком-то смысле было даже и привычно падать. С берега в пруд она упасть пыталась - там девушку подстраховал Финн и не позволил бестолковой ирландке утонуть. Через себя ее швыряли, мощно, как в вольной борьбе, даже чуть совсем таким образом не убили. А теперь вот, она еще и с бревна падала. Полный набор. Полнейший.

- Я тоже слезать не умею, - сказала Райан, хватаясь за плечи молодого человека, чтобы еще и из его рук тоже не навернуться. Звучала О'Мера по-прежнему не к месту радостно, поэтому на жалобное мяуканье походить вроде бы не должна была.

- Но я надеялась, у меня все-таки получится по этому бревну пройти, а не просто по нему проползти. Я рада с тобой познакомиться - о, поверь, это сейчас не вежливая форма, я правда очень рада. Меня зовут Райан. Я учусь превращаться в кошку.

При выдающейся неуклюжести ирландки, она вполне могла бы и на ровном месте упасть, действительно, просто разъехавшись ногами в сторону, но сейчас Райан

устояла, когда Ли опустил ее на землю. И, забыв убрать руки с плеч молодого человека, жизнерадостно чирикнула: - Правда, я тебе так признательна! Ты не только спас мои кости, ты, кажется, спас во мне кошку.

Ли Сяоцань

Молодой человек весело улыбнулся:

- В тебе кошку? Здорово! Слушай, а ты простая кошка или большая? Потому что, если превращаешься к примеру в тигра, то понятно, почему ты на этом бревне не устояла - ты на нем не поместилась.

Райан была очень милой, но почему-то казалась нервной. Что-то явно тревожило девушку. И сколько раз бы Ли не твердил, что это не его дело, но все равно всегда же лез выяснять. Порой это заканчивалось плохо. Но рисковать было частью натуры молодого лиса. Так что Сяоцань решил выяснить все до конца.

- Если хочешь научиться ходить по бревну, начни с земли. На полу кладешь ленту, приколачиваешь ее по краям, и по ней ходишь. Упасть риска нет, а выучиться сможешь. Сначала просто ходишь, потом сажаешь рядом друга, и ходишь с закрытыми глазами. А друг подскажет, когда оступишься. А теперь скажи, что ты так нервничаешь?

Резкий переход от темы к теме был излюбленным приемом Ли Сяоцаня.

Райан О'Мера

- О, нет-нет, большой кошкой я быть никак не могу, - замотала головой Райан, так старательно, что волосы заметались во все стороны. - Сифу Грей и сифу Лю говорят, что наш внутренний зверь - это наше отображение. Тигр бы во мне не поместился. Мне кажется, он бы разорвал меня изнутри. Нет-нет, это должна быть маленькая кошка. Сфинкс, я надеюсь, - сказала О'Мера. В этот раз злое определение "лысая кошка" не возникло само собой в голове, как раньше, не попросилось на язык первым, и это наверняка значило, что Райан начинала привыкать к своему внутреннему зверю и больше не впадала в ужас при мысли о нем. Это же, наверное, первый и очень важный шаг к дружбе и взаимопониманию, правильно ведь?

Райан хотела было сказать, что научиться ходить даже и по земле ей будет затруднительно. Что придется поискать еще такого друга, который будет спокойно подсказывать, а не критиковать. О'Мера с избирательностью невезучего сапера ухитрялась сдружиться теснее всего с людьми, состояние которых, как правило, было от спокойного и добродушного далеко. Но ни о чем из этого девушка объявить так и не успела.

- Ох, - сказала Райан и отшатнулась, отдергивая руки. - Ох, это так сильно видно? Видно потому, что я сказала или сделала что-то не то? Или наоборот, я *не сказала* или *не сделала* что-то то? Я никогда не знаю, как правильно. Это все так сложно, - пожаловалась О'Мера, успевшая еще и привыкнуть к хорошему - к снисходительности Ирины и Матвея, при которых можно было не делать то, а не то, наоборот, делать через раз. А теперь вдруг опять все стало очень сложно, запутанно и непонятно, и приходилось снова беспокоиться о том, что с некоторыми

людьми все-таки нужно вести себя осмотрительно и правильно - так, как у девушки никогда не получалось, особенно по части "правильно".

Ли Сяоцань

На предположение про "сфинкса" юноша рассмеялся и хотел было уже уточнить, почему Райан так хочет оказаться лысой, и не проще ли для этого побрить голову, а не создавать из себя чудовищное на его взгляд порождение человеческой игры в генетику, но тут девушка дернулся, качнулась прочь от Ли. Сяоцань быстро поймал ее руки, сжал в ладонях:

- Ты пока ничего "такого" не сказала. Просто тараторишь и глаза бегают. Значит, нервничаешь. Или боишься? - вдруг пришло ему в голову странное. - Ты меня боишься?!

Пока что молодой человек не сделал ничего такого, что могло бы напугать Райан. Конечно, бывало, что его боялись, но для этого всегда был повод. А тут?

Райан О'Мера

Очень редко бывало такое, чтобы ирландке не позволяли сделать *ничего* из того, что она рефлекторно пыталась осуществить. Девушка попыталась отшатнуться, но Ли её перехватил и не дал этого сделать. Райан, нервничая, пыталась прижать руки к себе и сжаться в испуганный комок - Ли же держал её за руки, не позволяя совершить даже и этого. О'Мера панически, часто-часто дергала плечом, пытаясь высвободить руки; почему-то одним только правым плечом, и это превращало её движение в однобокий нервный тик.

- Не держи меня, пожалуйста, не держи меня, - тоненько попросила Райан, когда поняла, что вырваться своими силами у неё никак не получится. Ли продолжал держать её за руки, и это было ужасно неправильно. О'Мера привыкла к тому, что на неё могли кричать, в монастыре с ней часто пытались мирно поговорить. Но никогда не хватали за руки. Даже Финн, похожий на сплошное исключение из всех возможных правил, такого не делал. И сейчас Райан задыхалась в растерянности, не зная, что ей теперь делать и как себя вести. Безумная неправильность всего происходящего очень быстро высосала все силы, и Райан обессиленно сложилась пополам, ткнувшись лбом Сяоцаню в ладони и мелко дрожа.

Ли Сяоцань

Перепуганный Ли обнял ее за плечи, принялся гладить по спине.

- Не бойся, все хорошо, я не сделаю тебе ничего плохого. Что с тобой, Раи? Не плачь, слышишь? Все будет обязательно хорошо.

Сокращение ее имени вылетело само собой и показалось в этот момент очень правильным. А кроме того, Сяоцань впервые в жизни испугался того, чего просто не мог понять. Он обнимал Райан, чувствовал, как она дрожит, и не понимал, что же произошло. Она явно не боялась прикосновений в принципе, держал же он ее на руках, когда девушка сверзилась с бревна. Да и потом не возражала, чтобы он помогал ей устоять. Задергалась она лишь тогда, когда он спросил, почему она нервничает. Это было странно и непонятно. И Ли уже не был уверен, что хочет

получить ответ на свой вопрос. В этом месте могло случиться все, что угодно, и испуг Райан вполне мог быть каким-нибудь хитрым откатом от жуткого магического ритуала, к примеру. Пыталась же она вызвать в себе лысого кота. Мало ли каким способом надо было такое проделывать. Ли точно знал, что далеко не все рождались с даром оборотничества (да никто из его знакомых!), но, возможно, здесь в монастыре, могли сотворить с человеком что-нибудь такое, что он тут же превратился бы... да хоть в крокодила.

Сяоцань огляделся, обнаружил неподалеку скамейку, аккуратно отвел к ней Райан, усадил, сел рядом.

- Эй, что ты, а?

Райан О'Мера

Съежившаяся в комочек Райан - наконец-то получилось принять эту дикобразовую позу, в которой, даже несмотря на отсутствие длинных иголок, неприятности так часто безболезненно соскальзывали по выпяченной спине, - попыталась в первый миг забиться к Ли под руку, хотя бы потому, что на открытой со всех четырех сторон тренировочной площадке еще попытаться вжаться куда-нибудь можно было разве что под скамейкой. Когда это ей удалось, О'Мера немного расслабилась, выдохнула и перестала дрожать. И даже более того, к тому моменту, когда Сяоцань усадил девушку на скамейку, ситуация приблизилась к привычному руслу настолько, что ирландка уже даже могла попытаться что-то связно объяснить.

- О, пожалуйста, постарайся не обращать внимания, - пробормотала Райан, пытаясь нервно запрягать ладони под подбородок и только чудом не передавливая себе и горло, и голос. - Когда люди начинают так пристально на меня смотреть, они очень быстро от меня отказываются. Как от сломанного человека. Никому не нужен сломанный человек, когда всегда можно найти целого и здорового. У меня не так много друзей, и магия их души в том, что они могут не смотреть на меня так пристально. Не замечать, как я делаю не так и не то, прощать мои ошибки сразу же. О, пожалуйста, я бы очень хотела, чтобы ты тоже стал моим другом но для этого тебе придется научиться на меня почти не смотреть. Ты сможешь? Пожалуйста, скажи, что ты сможешь, - и, заискрив умоляющей улыбкой, Райан на миг пугливо коснулась руки Ли.

Ли Сяоцань

Молодой человек продолжал гладить Райан по плечам, пребывая в изрядном шоке. Девушка была не просто странной, а очень-очень странной. Но она была такой уязвимой... несчастной... Ли привык защищать тех, кто был слабее, этому его хорошо научили. И в то же время, он никогда не мог поверить, что люди действительно настолько слабы, насколько изображают. Ведь так просто прикинуться несчастным, и за тебя все сделают "сильные и умные". Райан была не такой. Ее слабость скорее походила на болезнь.

- На тебя трудно не смотреть, - заметил он. - Ты красивая. Но если ты не хочешь, я буду смотреть вон на то дерево, к примеру. Оно, надеюсь, не обидется. А почему ты говоришь, что ты сломанная? По бревну лазала, как вполне целая, честно.

Райан О'Мера

- Красивая? Я? - искренне изумилась Райан, слышавшая подобное крайне редко - и каждый раз такие комплименты поражали ее до глубины души. - О, спасибо тебе. Мне кажется, ты первый, кто мне это говорит. Это так приятно, что у меня от восхищения совсем немеет язык, я даже не знаю, что теперь тебе говорить, - забормотала О'Мера, пытаюсь сообразить, должна ли она теперь спешно изобрести ответный комплимент или не должна, и что случится, если она промахнется и сделает неверный выбор между "должна" и "не должна". - Но я уверена, ты просто не успел как следует взглянуть в других учениц. Среди них очень много настоящих красавиц. Я рядом с ними жалка и невыразительна, как мышь в сравнении с Фудзиямой, - призналась Райан. Немногочисленные друзья явно ценили ирландку не за неземную красоту, что О'Меру вполне устраивало, и даже Финн красавицей ее не называл - а уж казалось бы, кто, если не Финн.

- Я не знаю, на что обижаются деревья. У меня ни разу не вышло с ними заговорить. Кто-то из магов Земли, быть может, умеет все это знать и понимать. Не я, - стеснительно пожала плечами Райан. И неожиданно легко подхватила сложную тему, коснувшись ладонью своей головы: - Вот здесь сломано. Внутри. Снаружи не видно - или нет, мастерам, наверное, видно, но они тоже смотрят внутрь. Мне всегда казалось, было бы честнее, если голова была сломана и снаружи. Тогда люди бы сразу видели, с чем пытаются иметь дело, - сказала О'Мера. И неловко предположила: - Я, наверное, тоже должна теперь что-нибудь у тебя спросить? Ох, я не знаю, у меня совсем пусто в голове. Расскажешь мне что-нибудь о себе? Что-нибудь, что считаешь самым правильным?

Ли Сяоцань

Ли кивнул:

- Понимаю. Но раз тебя тут учат, а не держат в заведении с мягкими стенами, значит, не так уж ты и сломана. И вполне можешь вылечиться. А о себе... Я вырос очень далеко от этих мест. Есть такая страна - Россия. Ее многие боятся, ненавидят, рассказывают про нее всякие сказки. А мне там всегда нравилось. Родину я люблю. Учился в школе, потом поступил в институт, но бросил. Обстоятельства изменились, у меня таланты нечеловеческие открылись. И мой наставник, друг нашей семьи, рассказал мне про этот монастырь. Я и отправился сюда. Добирался почти полгода. Денег немного было, так что приходилось, как попало. Вот, добрался. Осваиваюсь. Слушай, а почему ты решила, что должна превращаться в лысую кошку? - задал он вопрос, который давно вертелся на языке.

Райан О'Мера

- Просто здесь особенное место. И особенные люди, - кратко сказала Райан, искренне считавшая, что дело именно в этом. В особенном месте, которое ее принимает, и в особенных людях, которые тоже готовы ее принять. - Полгода? Целых полгода? Но это же ужас! Я думаю, я бы умерла, если бы мне пришлось добираться до Линь Ян Шо целых полгода. Мне кажется, я и так немного умерла по дороге, - честно призналась О'Мера. И пугливо пробормотала: - Не люблю самолеты. Нигде так не ощущаю уязвимость транспорта, как в самолете. Может, это от того, что больше нигде не почувствовать такой пропасти под ногами?

Услышав слова "лысая кошка", которые у ирландки уже почти получилось вычеркнуть из своего лексикона, Райан дернулась, словно рядом с ней выпалили из

ружья, изумленно и широко распахнула глаза и поспешила объяснить: - Это решили за меня. Я могу только согласиться или возмутиться, но отказаться и потребовать себе другое альтер-эго я не вправе. Это как лотерейный билет - ты не можешь вскрыть его и потом потребовать себе взамен другой бесплатно, если тебе не понравился твой выигрыш. Мне кажется, что я буду... кошка, - осторожно сказала О'Мера, стараясь больше не пускать на язык прилагательное "лысая", ни под каким видом. - Я не знаю. Это только мои домыслы. Я пока еще ни разу не превращалась. А кем будешь ты?

Ли Сяоцань

- Я не буду, - строго сказал Ли. - Я уже есть. Я - лис. Правда, понятия не имею, откуда у меня это взялось. Но факт остается фактом. Превращаюсь в лиса. Порой не очень удобно, но занятно.

Рассуждения Райан о месте и о людях его только утвердило в мнении о девушке: она была очень одинокой, пока не добралась сюда. Правда, понять, чем она так больна в голове, и что там сломано, он не смог.

- Скажи, почему за тебя решили, кем тебе быть? Неужели, такое можно навязать? Или это правила местной... магии?

Последнее слово он выговорил с ехидством. В магию, как ее описывали тут, он поверить не мог. Слишком примитивно, слишком сложно, слишком... просто слишком.

Райан О'Мера

- И ты не хочешь быть лисом? Ты недоволен? Тебе разрывает сердце несправедливость того, что кто-то выбрал твой звериный облик за тебя? - немедленно навалилась с расспросами Райан. Ей это казалось удивительным и даже занятым - она и Ли находились в абсолютно одинаковой ситуации, получившие звериный облик без права выбора и замены. Однако по отношению к самому себе юношу почему-то все устраивало и самому себе он подобных вопросов не задавал, а при общении с Райан у него в речи немедленно возникали жуткие слова навроде "тебе навязали".

- Так можно сказать про любую магию, которая проявилась сама собой. Ты не выбирал, ты не хотел. Тебе навязали. Впихнули в зубы. Заставили брать и терпеть, - отозвалась Райан. И, смущенно глядя на кончики своих пальцев, попыталась отстоять свое мнение: - Вся разница, все дело в словах, они имеют очень большую силу, хоть ее и не всегда замечаешь. Ты говоришь - *навязали*, я говорю - *подарили*. Ты говоришь - *лысая кошка*, я говорю - *царственный сфинкс*, - почти нараспев заговорила О'Мера. И смущенно хихикнула: - О, для меня слова и вовсе имеют силу, равную по мощи *казнить нельзя помиловать*. Я легко могу порезать на дольки помидор, но я совершенно не знаю, что делать с томатом! С картошки можно срезать шкуру перед тем, как ее готовить, а картофель бывает для меня только в мундире, - первыми почему-то в голову приходили именно гастрономические примеры, и Райан неловко попросила: - Ты только не думай, пожалуйста, что я зациклена на еде и готовке. Я не зациклена, честное слово! Хотя я понимаю, я полностью тебя понимаю, по мне сейчас этого совершенно не видно.

